

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СЛХІІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая д. № 49—2).

1872.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ арабскомъ путешествіи въ X вѣка,
Абу-Долефъ, и странствованіи его по
Средней Азій В. В. ГРИГОРЬЕВА.

О предполагаемомъ сродствѣ грузинскаго
языка съ индо-европейскими и туран-
скими языками АЛ. А. ЦАГАРЕЛИ.

Удѣльный князь Федоръ Юрьевичъ Фомин-
скій Н. А. АСТРОВА.

Просьба жителей западной Малороссіи о при-
ятіи въ русское подданство 1773 года . М. О. КОЯЛОВИЧА.

Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ сред-
не-азиатскимъ В. П. ВАСИЛЬЕВА.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ:

Новыя изданія по вопросу о началѣ Семилѣтней войны. А. Г. БРИЕНЕРА.

Очеркъ устройства австрійскихъ гимназій . Л. П. МАЛИНОВСКАГО.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(См. на 3-й стр. обѣртки).

ПРОСЬБА ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ МАЛОРОССИИ О ПРИНЯТИИ ВЪ РУССКОЕ ПОДАДАНСТВО 1773 ГОДА.

Какъ ни много сдѣлала наша русская историческая наука для разъясненія исторіи раздѣловъ Польши, но впереди еще остается обширное поле для новыхъ открытій и изслѣдованій. Нижеслѣдующій документъ, недавно найденный нами въ архивѣ св. синода, служить тому однимъ изъ нагляднѣйшихъ доказательствъ. Давно уже стало извѣстно, что народъ Западной Россіи, бывшій подъ властію Польши, не защищалъ этого государства, когда его дѣлили сосѣди. Затѣмъ стало извѣстно, что этотъ народъ желалъ присоединенія къ Россіи и радовался, когда оно послѣдовало. Но неизвѣстно было, чтобъ онъ выходилъ при этомъ изъ пассивной роли, чтобы самъ приготовлялъ раздѣлы Польши; между тѣмъ наши архивы обладаютъ богатѣйшими свидѣтельствами, что народъ Западной Россіи дѣйствительно самъ приготовлялъ раздѣлы Польши и даже за много лѣтъ впередъ предупреждалъ эти событія своими заявленіями. Нижеслѣдующій памятникъ показываетъ, что какъ только по первому раздѣлу Польши была присоединена къ Россіи Бѣлоруссія, жители Западной Малороссіи сейчасъ же составили прошеніе о присоединеніи и ихъ къ Россіи, то есть, они просили объ этомъ за двадцать лѣтъ до того времени, когда ихъ присоединили по второму раздѣлу. Въ настоящее время это кажется необычайною новостію, но въ тѣ времена это было весьма естественнымъ дѣломъ. Еще до вступленія на престолъ Екатерины II Малороссія, какъ и Бѣлоруссія, тѣснѣе и тѣснѣе связывали себя съ Россіей по своимъ духовнымъ дѣламъ, особенно съ конца пятидесятихъ годовъ XVIII столѣтія, когда во главѣ бѣлорусскаго народа сталъ Георгій Конисскій, а дѣйствія Малороссовъ западно-днѣпровскихъ сталъ направлять Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій. Уже въ эти времена православные священники Западной Россіи при рукоположеніи приносили присягу на вѣрность не только св. синоду,

но и русской государынѣ. Екатерина II еще болѣе ободрила русскихъ жителей Польскаго государства, и они еще болѣе привыкли считать ее своею государыней. Въ 1768 году и Вѣлоруссія, и Малороссія приобрятають подтвержденіе своихъ религіозныхъ правъ по настоянію Екатерины. Въ 1771 году, по просьбѣ депутатовъ отъ Малороссіи, русскія войска укропшаютъ въ этой странѣ фанатизмъ униатовъ. Путешествія въ Петербургъ православныхъ духовныхъ властей изъ Польши были самымъ обычнымъ дѣломъ. Такимъ же обычнымъ дѣломъ была и та депутація, которой дано было нижеслѣдующіе полномочіе ¹⁾. Рѣзкую особенность и новостъ въ немъ составляетъ лишь та откровенность, съ какою жители Украины заявляютъ свою готовность поддаться подъ російское самодержавіе. Условность этой просьбы насъ не должна удивлять. Просьба эта составлена и подписана прежде всего православнымъ духовенствомъ, которое, какъ извѣстно, всегда стѣсняется вмѣшиваться въ дѣла мірскія. Эта мысль подтверждается тѣмъ, что въ самомъ прошеніи въ св. синодѣ, составленномъ духовными на основаніи этого полномочія, какъ можно думать въ Кіевѣ ²⁾, ничего не говорится о принятіи Западной Малороссіи въ русское подданство. Духовныя лица, очевидно, признавали несообразнымъ обращаться съ такимъ заявленіемъ въ святѣйшій синодъ. Но народъ думалъ и дѣйствовалъ смѣлѣе. Это видно, между прочимъ, изъ того, что когда въ 1786 году православный епископъ въ Польшѣ Викторъ Садковскій принесъ присягу на вѣрность польскому королю, и когда Поляки потребовали, чтобы подобную присягу принесло все православное духовенство въ Польшѣ и чтобы въ церквахъ православныхъ поминалось имя короля, а не русской государыни, то это вызвало страшное негодованіе и въ духовенствѣ, и въ народѣ. Замѣчательно, какъ еще въ концѣ XVIII столѣтія, когда разсыяна была даже Запорожская Сѣчь, въ народѣ Западной Малороссіи живо было преданіе о политическихъ дѣйствіяхъ Хмѣльницкаго. Малороссы и въ концѣ XVIII столѣтія думали, что они присоединяются къ Россіи такъ же, какъ присоединялся Хмѣльницкій. Это въ высшей степени важный и поучительный для Поляковъ взглядъ народа на раздѣлы Польши.

М. Коляловичъ.

¹⁾ Депутація эта дѣйствительно пріѣхала въ Петербургъ въ началѣ 1774 г. и подавала свое прошеніе; прошеніе это напечатано нами въ іюльской книжкѣ Христ. Чтенія 1872 года.

²⁾ Прошеніе это переписано въ Кіевѣ.

Отверстой отърой листъ (засвидѣтельствованная копія. Арх. св. синода, дѣло 1774 года, № 327, л. 97).

Всѣму свѣту извѣстно есть, что предки наши, жительствуя подъ владѣніемъ польской державы, навадъ лѣтъ за двѣсти претерпѣвали отъ господъ Поляковъ, отъ найяснѣйшей Рѣчи Посполитой, духовенства римскаго и всѣхъ вообще исповѣданія римскаго властей нестерпимыя въ насилуваніи ихъ въ унию гоненія и бѣды, яко то о семъ доказывается ясно на унию насилуванія письмо, писанное изъ канцеляріи найяснѣйшей Рѣчи Посполитой отъ канцлера великаго княжества Литовскаго Леона Сапѣги до униатскаго архіепископа Полоцкаго Юсафата съ тѣмъ, чтобъ онъ престалъ нудить на унию и за то грабительствовать и тирански мучить народы ¹⁾. Тоже (подтверждаетъ) польской лѣтопись, въ которомъ и не хотя изъясняются Поляки, что Хмѣльницкій, гетманъ казацкій, зачалъ съ Поляками въ 1648 году войну по причинѣ русскому народу отъ Поляковъ причиняемыхъ жесточайшихъ утѣсненій. И хотя предки наши, изъ терпѣнія вышедъ, войною доходили того, чтобъ вѣчно свободно, при своихъ другихъ вольностяхъ, вольное имѣть отправление вѣры, и блаженной памяти король Польскій Янъ Казимеръ и съ найяснѣйшею Рѣчью Посполитою на основаніи древнихъ королей польскихъ (привилегій) заключилъ въ пользу неунитовъ трактатъ и выдалъ войску закорожскому привилегію ²⁾, однакъ, понеже усмотрѣли предки наши тщетную по трактатѣ и выдачи (выдачѣ) привилегіи надежду, (то), согласно съ своимъ предводителемъ гетманомъ Хмѣльницкимъ, поддались російскому самодержавію ³⁾. Итакъ, тогда только пользовались почетомъ религіи и прочими своими вольностями. Но когда, по несчастію нашему, опять достались подъ владѣніе Полякамъ, то въ тожъ самое время такъ приняли насъ немилостиво въ руки, что, не смотря на древнія польскихъ королей привилегіи и съ Россією при отдачѣ Украины трактатъ ⁴⁾, безъ изъятія принудили всѣхъ, и нехотящихъ, въ унию духовныхъ, (а) кои не желали на унию приставать, имѣніе разграбляли, отъ парохей (приходовъ) отсуживали, шляхту (шляхтичь?) русской религіи ни у какаго суда присутствовать

¹⁾ Разумѣется здѣсь извѣстное письмо Сапѣги къ Юсафату Кунцевичу, напечатанное Бантышъ-Каменскимъ.

²⁾ Разумѣется Зборовскій трактатъ.

³⁾ Рѣшеніе это принято на Переяславской радѣ 1653 г.

⁴⁾ Разумѣется, вѣроятно, Андрусовскій договоръ.

не должны, поспольству (народу) причиняли налогами необыкновенныхъ работизнь (работъ) и оплатовъ, тиранскими боями утѣсненіи, якія обиды мы, нынѣшняго вѣва: жильцы, не имѣя ни откуда помощи, принуждены (были) до благополучнаго царствованія нынѣшняго его величества короля Польскаго Станислава Августа съ горестію претерпѣвать обще. Нынѣшній же его величество король Польскій Станиславъ Августъ и найяснѣйшая Рѣчь Посполитая, на основаніи древнихъ королей польскихъ (привилегій?), заключилъ съ Россійскою имперією вѣчно трактатъ ¹⁾, что вольно Грєвамъ неунитамъ имѣть отправленіе своей вѣри и прочее, что изъяснено въ ономъ обстоятельно, и мы, въ силу онаго трактата и прежнихъ нашихъ (привилегій) королей польскихъ, начали было рефероваться въ необходимыхъ нашихъ по духовенству нуждахъ, за дозволеніемъ святѣйшаго всероссійскаго правительствующаго синода, къ пресвященнымъ Перєяславскимъ ²⁾; но и та наша реферація не на долго простиралась ³⁾, ибо униатскія духовныя власти, не уважая ни на что, не точію тиранствуютъ надъ нами и нѣкоторыхъ уже и жизни лишили, но еще такихъ средствъ употребляютъ, дабы всѣхъ насъ въ конецъ истребить, подводя сіе новаго трактата изъ правъ кардинальныхъ актовъ сепаратныхъ перваго и втораго артикуль третій, въ которомъ написано тако: „переходъ отъ церкви римской къ какой-либо иной вѣрѣ въ государствѣ польскомъ, великомъ княжествѣ литовскомъ и присоединенныхъ провинціяхъ за криминальное преступленіе объявлено, почему кто въ впредь оное учинить отважился, тотъ долженъ быть выгнанъ изъ областей республики“ и прочее, и уже о семъ намъ можно видѣть отъ римскаго нунціуса, въ Варшавѣ присутствующаго, письма и Львовскаго епископа Леона Шептицкаго печатнаго листа. (гдѣ) трактуется, что въ намъ означенному праву подлежать, и уже будто бы въ залученіи на нашу обиду, въ противность древнихъ нашихъ привилегій, новаго трактата, согласился господинъ полномочный россійскій министръ, его сіятельство господинъ генераль маіоръ графъ Штакельбергъ ⁴⁾. И хотя мы сему вѣрить сумнительны, но

¹⁾ Разумѣется трактатъ 1768 года.

²⁾ Сношенія эти западной Малороссіи съ Перєяславскимъ архіереемъ начались гораздо раньше. Начало ихъ восходитъ къ первымъ годамъ XVIII столѣтія. Особенно часты они стали съ 1761 года.

³⁾ Затруднить эти сношенія Поляки начали съ 1765 года.

⁴⁾ При дѣлѣ находятся упоминаемыя здѣсь письма. Въ письмѣ папскаго нунція Гарампіа къ намѣстнику Львовскаго епископа Примовичу говорится о пе-

понеже уніатской бискупъ Хелмскій Максимиліанъ Рыло, съ польскими воеводами, ѣздя по Украинѣ, насильно отбираетъ отъ православныхъ священниковъ церкви, а уніатскихъ на то мѣсто помѣщаетъ, народъ угрозами, а индѣ и боемъ, владѣльцовъ къ своему умышленію имѣя способниковъ, отвращаетъ отъ православія и приводитъ насильно къ уніи, и хотя, съ милосердія единовѣрной нашей всемилостивѣйшей монархини, всероссійской государыни императрицы, дѣлаетъ намъ Россійская команда нѣкоторое защищеніе; но, по неукротимости гонящихъ на насъ духовныхъ уніатскихъ и мірскихъ римскихъ властей, не можетъ ихъ вредящихъ намъ предприимчивостей унять. Для чего всѣ мы единогласно, видя крайнее своей вѣры паденіе и своихъ вольностей лишеніе, въ воеводствахъ Киевскомъ, Браสลавскомъ, Подольскомъ и Волынѣ короны польской жительствующіе, какъ духовенство, (такъ шляхта и посольство, грекороссійскаго исповѣданія единовѣрцы, углосовали выбрать повѣренныхъ отъ всѣхъ съ между себе отъ священства троихъ протопоповъ: Бѣлоцерковскаго Василія Зражевскаго, Богуславскаго Стефана Левандовскаго, Краснянскаго Ивана Богдановича, съ тѣмъ, чтобъ означенныя особы ѣхали въ Россію и, какъ духовные, чрезъ духовную нашу единовѣрную власть,—чрезъ святѣйшій всероссійскій правительствующій синодъ и гдѣ нужда требовать имѣетъ, просили конечнаго свободнаго содержанія своей древней религіи и пользованія своими вольностями на основаніи прежнихъ отъ, блаженной памяти, королей польскихъ въ пользу намъ жалованныхъ привилегій, а помянутой актовъ сепаратныхъ перваго и втораго артикулъ третій ограничить, яко до насъ не касающійся, ибо хотя съ насъ нѣкоторые и уніатами по сю пору находились, но то наше содержаніе, паче же сказать, уніатовъ именованіе не отъ нашей воли, а съ принужденія римскихъ властей увелось; буде же польской глав-

реговорахъ при заключеніи трактата 1773 года, между прочимъ, слѣдующее: «По многому съ обѣихъ сторонъ сопротивленію сіе дѣло (вопросъ о вѣрѣ) остановилось на нижеслѣдующемъ, въ которомъ сопротивленія много помогли мнѣ онаго (русскаго) посла благородные господа земляки (?), кои возжены будучи ревностію и защищеніемъ религіи всѣми силами о дѣлѣ нашемъ помогали, и такъ сильно настояли, что Россійскій полномочный посолъ уже писалъ не точію къ главному арміи предводителю Румянцову, дабы старался о увольненіи содержащихся подъ караволомъ священниковъ (уніатовъ, извѣстныхъ особеннымъ «анатемомъ»), но и у императорскаго своего двора выпросилъ для себя то преимущество, дабы властенъ былъ онъ самъ повелѣть всѣ недавно православными отобранныя церкви отдать уніатамъ».

ной судъ ¹⁾ не позволить на наше желаніе учинить удовольствіе (удовлетвореніе), то онымъ отцамъ протопопамъ дозволеніе симъ вѣрующимъ листомъ даемъ — *поддать самодержавію російскому подъ тѣмное защищеніе и подданство*, однако при нашихъ древнихъ вольностяхъ на основаніи томъ, что и съ Хмѣльницкимъ гетманомъ трактатъ, при поддачѣ Россіи, заключенъ, для сего и сей вѣрующій листъ собственноручно подписали, а что означенные повѣренные наши сдѣлають, ни въ чемъ прекословить не будемъ. 1773 года, декабря 2-го дня.

Подписаны: 35 священниковъ, почти все протопопы и члены духовныхъ малороссійскихъ правленій, и 11 свѣтскихъ лицъ, въ томъ числѣ два полковника князя Любомірскаго — Лисянскій и Крыжановскій.

¹⁾ Разумѣется, вѣроятно, смѣшанная комиссія для разбора дѣлъ между православными и униатами, установленная трактатомъ 1768 года, но не собиравшаяся и до 1773 года.